

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.1>

МАРКЕРЫ КАТЕГОРИИ ОТРИЦАНИЯ В ВЫРАЖЕНИИ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ (НА МАТЕРИАЛЕ
МЕДИА ТЕКСТОВ НА АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ)

Научная статья

Зыкова С.А.^{1*}, Бондарь О.А.², Абзалова А.А.³

¹ ORCID : 0000-0002-8547-5368;

² ORCID : 0000-0003-2666-5812;

³ ORCID : 0000-0003-3223-7670;

^{1,2,3} Нижневартковский государственный университет, Нижневартовск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (sveta_zyk[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей вербализации лингвистических категорий отрицания и отрицательной оценки в английском и испанском медиа текстах. Автором изучается функциональный потенциал этих категорий, а также случаи их взаимодействия и взаимовлияния в рамках заданного контекста. На примерах использования ряда лексико-грамматических маркеров отрицания в двух языках показаны их возможности в передаче оценочно-экспрессивных коннотаций. Основную базу примеров составили лексические единицы и синтаксические структуры, в семантике которых содержатся явные или скрытые компоненты отрицания, была проанализирована их роль в формировании отрицательной оценочности текста, выделен ряд важных особенностей их функционирования в разных языках.

Ключевые слова: категория отрицания, категория оценки, маркеры отрицания в английском языке, маркеры отрицания в испанском языке.

MARKERS OF NEGATION IN NEGATIVE EVALUATION (IN ENGLISH AND SPANISH MEDIA TEXTS)

Research article

Zykova S.A.^{1*}, Bondar O.A.², Abzalova A.A.³

¹ ORCID : 0000-0002-8547-5368;

² ORCID : 0000-0003-2666-5812;

³ ORCID : 0000-0003-3223-7670;

^{1,2,3} Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation

* Corresponding author (sveta_zyk[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of the specifics of verbalization of the linguistic categories of negation and negative evaluation in English and Spanish media texts. The author examines the functional potential of these categories, as well as the cases of their interaction and mutual influence within a given context. The examples of the use of a number of lexical and grammatical markers of negation in the two languages are used to show their possibilities to transmit evaluative and expressive connotations. The examples are based on lexical units and syntactic structures whose semantics contain explicit or implicit components of negation, their role in the formation of the negative evaluative text was analysed and a number of important aspects of their functioning in different languages were singled out.

Keywords: negation category, evaluation category, negation markers in English, negation markers in Spanish.

Введение

Категория отрицания являет собой комплексную многоаспектную сущность, изучению которой посвящено большое количество работ в лингвистике и смежных науках. Традиционно – это грамматическая категория, однако существует понятие семантики отрицания [3], в рамках когнитивного исследования говорят о его концептуальной сущности [2], [10], а с точки зрения прагматического подхода отрицание представляет собой сложную коммуникативную операцию. Если изначально в основе его понимания была идея полярности, заключенная в принципе зеркального противопоставления «утверждение – отрицание», то в современной исследовательской парадигме отрицание относится к ряду «функциональных модусных категорий, наравне с которыми выступают категории модальности, оценочности, эмотивности, эвиденциальности и приближительности» [4, С. 270], [14, С. 14]. Помимо этого, в целом ряде дискурсивных исследований отрицание понимается на уровне высказывания и изучается в теории речевых актов [7]. Так, по мнению В.Е. Ершовой, «отрицание основывается на субъективном представлении говорящего о норме, поскольку проявляется в качестве реакции на сообщение, не устраивающее по каким-либо параметрам партнера по коммуникации» [6, С. 13]. В этом плане понятие отрицания пересекается с понятием оценки, сущность которой, как известно, заключается в «отражении в языке ценностного отношения познающего субъекта к объектам действительности» [1]. И здесь возникает правомерный вопрос о соотношении и пересечении двух этих понятий.

Как отрицание, так и оценка трактуются как психологические категории, объединяющие в себе два аспекта: когнитивный и эмоциональный [8, С. 31-34]. Оба понятия могут рассматриваться в качестве составляющих в системе

значения слова, быть частью его семантики. Наконец, и отрицание, и оценка являются категориями прагматическими – «с их помощью человек интерпретирует события и явления действительности, разделяет их на «хорошие» и «плохие», опираясь при этом на собственную систему ценностей и восприятия мира» [6, С. 12]. Согласно заключению В.Е. Ершовой, отрицание может проявиться в негативной оценке или, другими словами, негативная оценка есть частное проявление отрицания [6]. По замечанию Г. И. Радченко, «цель отрицательного предложения не столько информация о каком-то факте, сколько его воздействие на сложившееся мнение адресата речи, то есть субъективный смысл отрицательного предложения содержит элемент волевого начала и чаще всего сопровождается экспрессией» [12, С. 121]. Последнее, прежде всего, относится к имплицитному отрицанию, проявляющемуся в невыраженности значения формально-грамматическими показателями и представленному на уровне реплики, фразы [5], [11]. При этом важно понимать, что рассмотрение коммуникативной природы отрицания всегда сопряжено с влиянием целого ряда экстра- и паралингвистических факторов [9].

В рамках нашей работы мы предприняли попытку разобраться в том, как соотносятся категории отрицания и отрицательной оценки в языке. В работе был исследован материал английского и испанского языков.

Обсуждение

В каждом языке существует целый ряд маркеров отрицания. Традиционно их делят на лексические, грамматические, синтаксические и скрытые (имплицитные), выражаемые на уровне фразы, реплики, контекста.

На уровне слова маркерами отрицания могут служить собственно отрицательные словоформы (*никто, ничто, nadie, nada, nothing, nobody*); слова отрицательной семантики со значением «не сделать», «не осуществить», «не хватать»: *fail, lack; faltar, carecer; провалить, отказаться* и проч.; отрицательные морфемы в составе слова: *без-, анти-...* (рус.), *un-, dis-, -less...* (англ.), *des-, anti-, contra-...* (исп.); отрицательные предлоги: *без, without, sin*.

Так, в следующем примере на испанском языке выделено сразу 5 лексических маркеров отрицания:

Los jueces han rechazado este jueves la petición de los abogados del expresidente, que pedían que se anulase la decisión de un tribunal federal de apelaciones que permitió al Departamento de Justicia desbloquear la investigación. En una breve resolución sin motivar, el Supremo se limita a decir que la apelación de Trump ha sido inadmitida (El País «El Tribunal Supremo rechaza intervenir por ahora en el caso de los papeles de Mar-a-Lago», 13/10/22). – *В этот четверг судьи отклонили ходатайство адвокатов экс-президента, просивших аннулировать решение Федерального апелляционного суда, разрешившего ранее Министерству юстиции возобновить (разблокировать) расследование. В коротком постановлении без каких-либо аргументов Высший суд ограничился словами о том, что апелляция Трампа была не принята* (перевод авт.).

Умелый подбор и сочетание отрицательных значений позволяет выстроить определенную отрицательную риторику в отношении заданной темы. Однако здесь вряд ли можно говорить о том, что данные словарные единицы создают отрицательную оценочность в контексте. В целом, оценка в данном случае зависит от отношения автора и реципиента статьи к описываемым событиям и может быть как нейтральной, так и положительной.

Рассмотрим другой пример из англоязычной прессы:

Almost two-thirds of women in the British armed forces have been subject to sexual assault, harassment, bullying or discrimination, but a culture of impunity, and fear of backlash, mean many are too scared to report their experiences (The Guardian, «Two-thirds of women in UK military report bullying and sexual abuse», 25/07/21).

Среди выделенных единиц нет таких, которые бы содержали явные маркеры отрицания, тем не менее, семы отрицания в большинстве из них можно выделить исходя из контекста: *discrimination* – «отсутствие прав и свобод»; *impunity* – «безнаказанность», «отсутствие наказания»; *fear of backlash* – «боязнь противодействия, негативной реакции» = «отсутствие противодействия»; *too scared to report* – «слишком боятся сообщить» = «не сообщают». Однако отрицательную оценку в этом примере создает выбор лексических единиц со значением не столько отрицания, сколько внутреннего неприятия, негативных эмоций, таких как страх, неприязнь, отвращение, недовольство. Как отмечает Семин О.Ю., у таких лексических единиц оценка входит в структуру денотата [13, С. 16]. Отрицательно-оценочные семы в составе сразу нескольких лексических единиц согласуются с определенной коммуникативно-прагматической целью – предупредить, выразить угрозу, обвинить, обозначить проблемы, создать впечатление. Их последовательное распределение в рамках одного предложения, как и в предыдущем примере, обеспечивает более быстрое отрицательное восприятие описываемого явления, так как адресат в этом случае затрачивает минимум усилий для декодирования характера оценки. Однако здесь, в отличие от примера на испанском языке, помимо значения отрицания, добавлены ярко выраженные экспрессивные коннотации.

Использование лексической единицы с отрицательным значением само по себе тоже может являться средством выражения отрицательной оценки. Лексические единицы отрицательной семантики гораздо ярче и богаче с точки зрения наличия в них коннотативного потенциала по сравнению с грамматическими маркерами отрицания:

Rechazamos estas acusaciones, que carecen totalmente de fundamento. – *Мы отвергаем такие утверждения, которые не имеют под собой совершенно никаких оснований* (Reverso).

Здесь *rechazar* (отвергать, отказываться) определено сильнее с точки зрения оценочности, чем было бы нейтральное *не принимать*, а *carecer* содержит сразу две отрицательные семы – «не иметь» и «не хватать».

Грамматические маркеры отрицания, будь то отрицательные аффиксы или отрицательные частицы, тоже могут служить средством выражения отрицательной оценки, поскольку их использование позволяет акцентировать внимание на «отсутствии», «недостаточности» необходимого качества, явления или действия:

Unexplained attacks inside its territory raise prospect of wider conflict (The Wall Street Journal, «Unexplained attacks...», 05/05/22).

В данном примере отрицательная атрибутивная лексема использована определенно для передачи негативной оценочности и призвана передать целую гамму значений в контексте: «безосновательные, незаконные атаки, проведенные внезапно и без предупреждения, угрожающие безопасности мирного населения». Однако, с другой

стороны, она обладает гораздо меньшей степенью экспрессивности и отрицательной оценки, чем, другие схожие по значению атрибутивы, как например: *brutal attacks, savage attacks, violent attacks, unprovoked attacks*, встречающиеся в параллельных текстах и может служить своеобразным эвфемизмом в заданном контексте.

Акцент на том или ином отрицательном значении может быть сделан благодаря использованию двойных или сразу нескольких отрицательных конструкций в рамках одного предложения или абзаца, что, в свою очередь, может явиться эффективным средством негативной оценки излагаемых фактов, событий:

The liberal language of «public» and «private» sectors, feels inadequate to describe a cost of living crisis...living at the behest of businesses that have neither a political nor an economic incentive to serve our interests (The Guardian, «This age of inflation reveals the sickness ailing Britain's economy: rentier capitalism», 30/05/22).

America and its allies will not be able to stop China everywhere — nor should they try (The Economist, «How the West should respond to China's search for foreign outposts», 07/05/22).

Сочетание двух и более отрицательных аффиксов в рамках одной предикативной конструкции также служит эмоционально-экспрессивному способу выражения отрицательной оценки, как следует из нижеследующего примера.

...lay bare the almost unbelievable incompetence of the two governments (The Guardian, «...Trump's toxic legacy», 29/05/22).

К синтаксическим маркерам отрицания помимо отрицательных конструкций относят конструкции сравнения и контраста, содержащие, как правило, имплицитное отрицание, подразумевающее негативную оценку по принципу «было – стало», «было лучше – стало хуже».

Контрастное описание показывается в развернутом временном контексте *тогда – сейчас*, с целью представления негативных изменений или неумелого использования опыта прошлого:

The state, in Thatcher's view, had become captured by labour. Today, the problem is the opposite one: the state now protects certain forms of capital at every turn, to the point where many businesses, funds and wealthy elites have forgotten how it feels to lose (The Guardian, «This age of inflation reveals the sickness ailing Britain's economy: rentier capitalism», 30/05/22).

В таких примерах отрицание выражается на уровне фразы, а отрицательная оценка – при помощи союзов или наречных форм (*but, though, unlike, while* – англ.; *en cambio, por contra, en vez de* – исп. и т.п.), соединяющих коннотативно нейтральные лексемы или сочетания, противопоставляемые по одному из компонентов значения:

Por ello, causan preocupación las sugerencias recientes de que se celebre un referendo en vez de las elecciones proyectadas (Reverso). – Поэтому, недавно высказанные соображения о том, что вместо запланированных выборов будет проводиться референдум, вызывают беспокойство (перевод авт.).

Контрастную пару в данном примере составляют *referendo* и *elecciones*. При том, что, согласно значению, передаваемому в рамках синтаксической конструкции, первое употреблено в значении утверждения, второе – отрицания, оценочный компонент распределяется прямо противоположно: *referendo* – «то, что нежелательно», *elecciones* – «то, что хотят и ожидали».

Britain won the war, but now finds itself having to sustain a military base in the South Atlantic... (The Guardian, «British sovereignty over the Falklands...», 07/04/22).

В данном предложении в рамках контрастной синтаксической конструкции противительный союз связывает два значения противоположной оценки: *won* – со знаком плюс и *finds itself having to sustain* – со знаком минус. Негация в этом случае скрыта, подразумевается: «делает то, что не должна делать».

Схожей функцией обладает использование структур сослагательного наклонения. Так, вспомогательный глагол *would* в выражении значения нереальности может быть использован в составе имплицитно-выраженной отрицательной оценки посредством акцента на «отсутствии желаемых качеств»:

Britain would beat inflation by rediscovering its respect for property, hard work, fiscal discipline and responsibility... (The Guardian, «This age of inflation reveals the sickness ailing Britain's economy: rentier capitalism», 30/05/22).

Усиливает данную функцию в рамках сослагательного наклонения параллельное использование отрицательных предложений:

Had they succeeded, it could have avoided war... This was not to be (The Guardian, «British sovereignty over the Falklands...», 07/04/22).

Отрицание, используемое в рамках парцелляции, также является своеобразным средством экспрессивно выраженной отрицательной оценки:

On 15 August, Kabul fell. Chaos reigned. Evacuees died. Dogs were saved. But many UK-employed Afghan staff and workers were not (The Guardian, «...Trump's toxic legacy», 29/05/22).

Заключение

Как видно из разнообразия представленных примеров в двух языках, помимо традиционных грамматических маркеров, существует довольно широкий выбор средств выражения отрицания. Исследование заявленных контекстов подтвердило тот факт, что маркеры отрицания в тексте тесно взаимодействуют с языковыми средствами выражения экспрессивности, что приводит к усилению соответствующего отрицательного значения и, как следствие, формированию отрицательной оценочности.

Сами маркеры отрицания – будь то отрицательные частицы, местоимения или наречия, лексемы отрицательной семантики или контрастивные синтаксические конструкции – в определенном контексте и в заданной комбинации могут служить достаточно функциональными средствами выражения отрицательной оценки.

Таким образом, категория отрицания и категория отрицательной оценки, несомненно, взаимосвязаны. И, несмотря на то, что лингвистические функции, выполняемые в рамках каждой из них отличны, их изучение должно быть комплексным, объединяющим.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт / Н.Д. Арутюнова — М.: Наука, 1988. — 341 с.
2. Болдырев Н.Н. Концептуализация функции отрицания как основа формирования категории / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2011. — №1. — с. 5-14. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-funktsii-otritsaniya-kak-osnova-formirovaniya-kategorii> (дата обращения: 12.12.2022)
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — 280 с.
4. Голованова Д.А. Особенности семантики отрицания в дипломатическом тексте. / Д.А. Голованова // Вестник МГИМО-Университета. Филология. — 2013. — №6 (33). — с. 269-274.
5. Ермакова Е.В. Многоаспектность проблемы имплицитности: имплицитность в языке и речи. / Е.В. Ермакова // Известия Саратовского университета. Новая серия. — Серия: Социология. Политология. — 2009. — №1. — с. 54-61.
6. Ершова В.Е. Отрицание и отрицательная оценка как составляющие речевого конфликта: их функции и роль в конфликтном взаимодействии. / В.Е. Ершова // Вестник Том. гос. ун-та. — 2012. — №354. — с. 12-15. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otritsanie-i-otritsatelnaya-otsenka-kak-sostavlyayushchie-rechevogo-konflikta-ih-funktsii-i-rol-v-konfliktnom-vzaimodeystvii> (дата обращения: 02.12.22).
7. Ершова Н.Б. Особенности функционирования речевых актов негативной реакции. / Н.Б. Ершова // Социально-экономические явления и процессы. — 2011. — №5-6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-rechevuyh-aktov-negativnoy-reaktsii> (дата обращения: 28.11.22).
8. Желеско П.С. Исследование отрицания в практической и познавательной деятельности / П.С. Желеско, М.С. Роговин — Кишинёв: Штиинца, 1985. — 135 с.
9. Зыкова С.А. Лингвокультурологический аспект изучения имплицитных форм отрицания в испанском языке. / С.А. Зыкова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2021. — №3. — с. 41-50. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-aspekt-izucheniya-implitsitnyh-form-otritsaniya-v-ispanskom-yazyke> (дата обращения: 17.10.22).
10. Кофман Е.П. Средства репрезентации концепта отрицание в английском языке. / Е.П. Кофман // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2012. — №2. — с. 44-50. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-reprezentatsii-kontsepta-otritsanie-v-angliyskom-yazyke>
11. Люльчева Е.М. Имплицитные способы выражения отрицания. / Е.М. Люльчева // Вестник ИГЛУ. — 2013. — №2 (23). — с. 100-108. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/implitsitnye-sposoby-vyrazheniya-otritsaniya> (дата обращения: 28.11.22).
12. Радченко Г.И. Языковые средства экспрессии, построенные на базе категории отрицания в печатных СМИ Испании. / Г.И. Радченко // Гуманитарные и социальные науки. — 2018. — №4. — с. 120-129. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-ekspressii-postroennye-na-baze-kategorii-otritsaniya-v-pechatnyh-smi-ispanii> (дата обращения: 28.10.22).
13. Семина О.Ю. Оценочная лексика в материалах СМИ как средство политического манипулирования. / О.Ю. Семина // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. — 2017. — №1. — с. 15-19. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenchnaya-leksika-v-materialah-smi-kak-sredstvo-politicheskogo-manipulirovaniya> (дата обращения: 28.10.22).
14. Sanz A. Beatriz La negación en español / A. Sanz // Ediciones Colegio de España. Editor: José Luis de Celis, Salamanca, 1996. — P. 14-15, 27-30

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arutyunova N.D. Tipy' yazykovy'x znachenij: ocenka, soby'tie, fakt [Types of Meaning: Assessment, Episode, Fact] / N.D. Arutyunova — M.: Nauka, 1988. — 341 p. [in Russian]
2. Boldirev N.N. Kontseptualizatsiya funktsii otritsaniya kak osnova formirovaniya kategorii [Conceptualization of a Negation Function as a Basis for the Category Formation] / N.N. Boldirev // Voprosi kognitivnoi lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics]. — 2011. — №1. — p. 5-14. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-funktsii-otritsaniya-kak-osnova-formirovaniya-kategorii> (accessed: 12.12.2022) [in Russian]
3. Vol'f E.M. Funkcional'naya semantika ocenki [The Functional Semantics of Negation] / E.M. Vol'f — M.: E'ditorial URSS, 2002. — 280 p. [in Russian]
4. Golovanova D.A. Osobennosti semantiki otriczaniya v diplomaticheskom tekste [The Features of the Semantics of Negation in Diplomatic Text]. / D.A. Golovanova // Vestnik MGIMO-Universiteta. Filologiya [MGIMO Review of International Relations. Philology]. — 2013. — №6 (33). — p. 269-274. [in Russian]
5. Ermakova E.V. Mnogoaspektnost' problemy' implicitnosti: implicitnost' v yazy'ke i rechi [Implicitness as Multiple Aspect Problem: Implicitness in Language and Speech]. / E.V. Ermakova // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya

seriya. — Seriya: Sociologiya. Politologiya [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology]. — 2009. — №1. — p. 54-61. [in Russian]

6. Ershova V.E. Otrichanie i otriczatel'naya ocenka kak sostavlyayushhie rechevogo konflikta: ix funkcii i rol' v konfliktnom vzaimodejstvii [Negation and Negative Assessment as Components of Speech Conflict. Their Functions and Role in the Conflict Interaction]. / V.E. Ershova // Vestnik Tom. gos. un-ta [Tomsk State University Bulletin]. — 2012. — №354. — p. 12-15. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otritsanie-i-otritsatelnaya-otsenka-kak-sostavlyayushchie-rechevogo-konflikta-ih-funktsii-i-rol-v-konfliktnom-vzaimodejstvii> (accessed: 02.12.22). [in Russian]

7. Ershova N.B. Osobennosti funkcionirovaniya rechevy'x aktov negativnoj reakcii [Peculiarities of Functioning of Speech Acts of Negative Reaction]. / N.B. Ershova // Social'no-e'konomicheskie yavleniya i processy' [Social-Economic Phenomena and Processes]. — 2011. — №5-6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-rechevyh-aktov-negativnoj-reaktsii> (accessed: 28.11.22). [in Russian]

8. Zhelesko P.S. Issledovanie otriczaniya v prakticheskoy i poznavatel'noj deyatel'nosti [Studying of the Negation Category within Practical and Cognitive Activity] / P.S. Zhelesko, M.S. Rogovin — Kishinyov: Shtiincza, 1985. — 135 p. [in Russian]

9. Zy'kova S.A. Lingvokul'turologicheskij aspekt izucheniya implicitny'x form otriczaniya v ispanskom yazy'ke [Linguocultural aspect in the study of implicit negation in Spanish. Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics]. / S.A. Zy'kova // Aktual'ny'e problemy' filologii i pedagogicheskoy lingvistiki [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics]. — 2021. — №3. — p. 41-50. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskij-aspekt-izucheniya-implitsitnyh-form-otritsaniya-v-ispanskom-yazyke> (accessed: 17.10.22). [in Russian]

10. Kofman E.P. Sredstva reprezentacii koncepta otrichanie v anglijskom yazy'ke [Verbal Means of Representing the Concept Negation in the English Language]. / E.P. Kofman // Voprosy' kognitivnoj lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics]. — 2012. — №2. — p. 44-50. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-reprezentatsii-kontsepta-otritsanie-v-anglijskom-yazyke> [in Russian]

11. Lyul'cheva E.M. Implicitny'e sposoby' vy'razheniya otriczaniya [Implicit Means of Expressing Negative Statements]. / E.M. Lyul'cheva // Vestnik IGLU [Irkutsk State Linguistic University Bulletin]. — 2013. — №2 (23). — p. 100-108. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/implitsitnye-sposoby-vyrazheniya-otritsaniya> (accessed: 28.11.22). [in Russian]

12. Radchenko G.I. Yazy'kovye sredstva e'kspressii, postroennye na baze kategorii otriczaniya v pechatny'x SMI Ispanii [Language Means of Expression Based on the Category of Negation in Spanish Print Media]. / G.I. Radchenko // Gumanitarny'e i social'ny'e nauki [The Humanities and Social Sciences]. — 2018. — №4. — p. 120-129. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-ekspressii-postroennye-na-baze-kategorii-otritsaniya-v-pechatnyh-smi-ispanii> (accessed: 28.10.22). [in Russian]

13. Semina O.Yu. Osenchnaya leksika v materialax SMI kak sredstvo politicheskogo manipulirovaniya [Evaluative Lexis in Mass Media Texts as a Means of Political Manipulation]. / O.Yu. Semina // Izvestiya TulGU. Gumanitarny'e nauki [Izvestiya TulSU. Humanitarian sciences]. — 2017. — №1. — p. 15-19. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osenchnaya-leksika-v-materialah-smi-kak-sredstvo-politicheskogo-manipulirovaniya> (accessed: 28.10.22). [in Russian]

14. Sanz A. Beatriz La negación en español [Beatriz Negation in Spanish] // Ediciones Colegio de España [Publ. Colegio de España]. Editor: José Luis de Celis, Salamanca, 1996. — P. 14-15, 27-30 [in Spanish]